

М. А. Волошин: краткая справка

Статья из "Литературной энциклопедии", 1930.

Оригинал находится здесь: [Фундаментальная Электронная библиотека](#)

ВОЛОШИН Максимилиан Александрович [1877-] (полная фамилия Кириенко-Волошин) - поэт-символист. Родился в дворянско-интеллигентской семье. По отцу предки В. - запорожские казаки, со стороны матери - немецкая кровь. Окончил Феодосийскую гимназию. С I курса юридического факультета Московского университета был уволен за участие в студенческих беспорядках и выслан в Феодосию. В 1899 совершил первое свое заграничное путешествие. По возвращении в Россию, был снова выслан - в Туркестан. Полгода странствовал по среднеазиатской пустыне, затем уехал в Париж, где жил до 1907, занимаясь живописью и поэзией, время от времени наезжая в Петербург и совершая непрерывные путешествия по Европе. Впервые выступает в печати с критической статьей о Бальмонтовских переводах Гауптмана (в "Русской мысли", 1900). В этой статье Волошин заявляет себя противником "новой поэзии". Однако вскоре, после личного знакомства с Бальмонтом и другими поэтами-символистами, Волошин примыкает к русской символической школе, в органах которой ("Новый путь", "Весы", "Золотое руно" и другие) начинают печататься его рисунки, стихи, статьи по литературе и искусству. Примыкая к символистам основными чертами своего творчества, В. в то же время не замыкается в узких рамках школы, принимая с 1909 близкое участие в боевом органе акмеистов - журнале "Аполлон", по вопросам живописи выступая вместе с кубистами. В 1913 снова уезжает в Париж. В Россию возвращается незадолго до Февральской революции. С весны 1917 поселяется в Коктебеле, в Крыму. Стихи В. последнего периода печатались в "Красной нови", сборниках - "Недра", "Наши дни" и др.

Поэтическое творчество В. делится на два резко отличных друг от друга периода, гранью между которыми является война 1914-1918 и в особенности революция 1917. В стихах первого периода В. - типичный выученик, с одной стороны, поэтов французского Парнаса (см. "Парнасцы"), с другой - художников-импрессионистов, среди которых проходят его ученические годы в Париже. Ранние его стихи - это или изысканные по форме, перегруженные образами, перенасыщенные красками холодные и торжественные полотна послушного ученика Эредиа и молодого Верхарна (сонеты, венки сонетов, цикл "Руанский собор" и другие), или "сквозные" - все в "цветных пятнах", "брызгах", "бликах", - импрессионистические акварели, сквозь которые поэт стремится показать "лирический фон души" (цикл "Париж" и другие). Но и в том, и в другом случае стихи Волошина - плод изощреннейшей интеллектуальной культуры. Основными источниками его поэтического вдохновения являются библиотека и музей. В бесконечных "блужданиях" по европейским странам его привлекают по преимуществу "священные камни" старой Европы. Природа, чтобы найти место в его стихах, должна или пройти сквозь призму мифологии, даже подчас некоего подобия научного видения, или предварительно стать искусством. На свои занятия живописью сам он смотрит как на промежуточное звено, как на вспомогательное средство к художественно-словесному творчеству. И в его стихах первого периода "живописец" почти преобладает над поэтом. "Демократическая" современность, "бюргерская", "мещанская", "машинная" цивилизация XX в. чужда и враждебна В.; - для него "вериги: асфальты, рельсы, платья, книги", в его душе порождают тот же "испуг - скелет, машина и паук". Изгоями, пасынками современности, возмещающими ей в свою очередь жгучей ненавистью и презрением, являются и все любимые писатели Волошина, которым он наиболее обязан своим общим и художественным мирозерцанием: нищий потомок знаменитого исторического рода, гр. Вилье де Лиль-Адан, "непримиримый католик", дэнди и шуан Барбэ Д'Оревиля, наконец навсегда оставивший Европу для Китая Поль Клодель. Подобно им Волошин ощущает себя в современности "прохожим", "всему чужим" - "странником вечным, в пути бесконечном". От "ревущего" Парижа, от современности с ее фабриками, небоскребами и цилиндрами поэт устремляется "в просторы всех веков и стран, легенд, историй и поверий" - в мир древнеэллинской мифологии и темных причудливых концепций французского оккультизма и индусской теософии.

На этот отрешенный, сложный, искусственный мир поэзии, перенасыщенной культурой, обрушивают ряд последовательных ударов война и революция. Уже в